

Красная Москва

Газета Московской городской организации Коммунистической партии Советского Союза
№ 6(64), 2018 год

Первая Конституция СССР

Конституция СССР – основной закон Союза Советских Социалистических Республик, обладавший высшей юридической силой, который законодательно закрепил общественное и государственное устройство, принципы организации, деятельности, а также компетенцию органов социалистического государства, избирательную систему, основные права и обязанности граждан. основополагающие принципы советской Конституции были определены и сформулированы В.И. Лениным еще в 1918 году, под руководством которого проходила разработка первой Конституции РСФСР.

В декабре 1922 года I съезд Советов СССР оформил добровольное объединение четырех суверенных советских республик в одно союзное многонациональное социалистическое государство, утвердив Декларацию и Договор об образовании государства – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Договор подписали четыре республики: Россия, Украина, Белоруссия и Закавказская СФСР (в состав которой входили Грузия, Армения, Азербайджан). Каждая из них уже имела свою конституцию, съезд принял решение о разработке общесоюзной.

Образование СССР явилось событием всемирно-исторического значения. История знает немало многонациональных государств. Как правило, они возникали в результате завоевания и порабощения одним, более сильным государством других, слабых и поэтому они являлись ареной острой национальной борьбы. Впервые в истории было создано многонациональное государство на основе добровольного объединения равноправных народов, государство, свободное от национального неравенства и гнета. Образование СССР укрепило дружбу и братство народов страны, умножило силы в борьбе за построение социализма. ЦИК СССР создал Конституционную комиссию из представителей всех республик под председательством М. И. Калинина. Комиссия разработала проект Конституции СССР, который был одобрен Пленумом ЦК партии и всеми союзными республиками. 6 июля 1923 г. Конституцию приняла Вторая сессия ЦИК СССР. Сессия утвердила первый состав Совета Народных Комиссаров СССР во главе с В.И. Лениным. Окончательно Конституцию утвердил II Всесоюзный съезд Советов 31 января 1924.

Конституция содержала Декларацию и Договор об образовании Союза ССР. Согласно Конституции ведению верховных органов власти СССР подлежали: внешняя политика, объявление войны и заключение мира, границы СССР и республик, прием в СССР, Вооруженные Силы СССР, транспорт и связь, планирование народного хозяйства. В решении остальных вопросов республики являлись суверенными. За каждой республикой сохранялось право свободного выхода из Союза ССР. Доступ в Союз был открыт всем советским социалистическим республикам, как существующим, так и могущим возникнуть в будущем. По Конституции верховным органом власти СССР являлся Всесоюзный съезд Советов. Делегаты на этот съезд выбирались на губернских съездах, а в тех республиках, где не было губерний, — непосредственно на республиканских съездах Советов. Чтобы обеспечить руководящую роль рабочего класса на Всесоюзных съездах Советов, была определена норма представительства: от городских Советов и Советов городских поселений — 1 депутат от 25 тыс. избирателей и от губернских съездов Советов — 1 депутат от 125 тыс. жителей. Между съездами верховную власть осуществлял ЦИК СССР. Он состоял из двух палат — Союзного Совета и Совета Национальностей. Для того чтобы закон мог получить силу, он должен быть принят обеими палатами. При таком устройстве высшие органы власти в СССР отражали не только интересы, общие для всего Союза, но и специфические для отдельных республик. Исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР являлся Совнарком СССР, а политическим центром нового государства становилась Москва.

Следующая Конституция СССР была создана уже при Сталине в 1936 году.

В номере:

Яблочники о прошлом и настоящем	2
Открытость Западу	3
Итоги четверти века	5
Ликвидационная конституция	7
Спроси самого себя	7

Уважаемые товарищи!

В стране происходит много событий, о которых СМИ не сообщают. Особенно много таких событий в регионах. К сожалению, далеко не всегда новости как регионов, так и местных ячеек партии приходят в нашу редакцию. Давайте вместе восполним этот пробел!

Ваши материалы для публикации, письма и замечания просим направлять на электронный адрес редакции: red_moscow@mail.ru

Редколлегия

«Яблочники» о прошлом и настоящем

Мой совет не поможет ни Митрохину, ни «Яблоку» – им уже давно ничего не может помочь. Но кому-то другому, кто решит делать политику на честности, порядочности, уме и доброте, он может пригодиться. Совет же такое – никогда не говорите полуправду. Начали говорить правду – говорите всю. Не стесняйтесь. Правду говорить легко и приятно.

Поводом для того, чтобы повторить эту небанальную банальность стал [рассказ Митрохина о том, как «Яблоко» отметило 7-е ноября](#). Взгляд Митрохина на эти события не оригинален. И вообще взгляд этот можно было бы назвать «общелиберальным»: горстка негодяев в ночь на 25-го октября, наплевав на все законы, захватила на немецкие деньги Россию, которую они очень-очень не любили, и 70 лет над несчастной всячески издевались, уничтожив для начала всех хороших людей. Впрочем, насчет «общелиберальный» я поторопился. «Общеконсервативный» взгляд на русскую историю 20-го века (РПЦ, монархисты и прочие консерваторы-традиционалисты) видят историю точно так же. Только это взгляд не историка, а участника событий. Того самого, кто чудом избежал уничтожения. Здесь много кипучей ненависти и мало видения. Потому-то антисоветская картина истории и получается не менее однобокой, чем просоветская. Это как на вопрос «Что такое человек?» ответить: «Животное на двух ногах без перьев». Ответ правдив, но главного в нем нет – выхвачены случайные признаки.

Правда же о революции проста, хотя и невыгодна нынешней власти. И правда эта состоит в том, что царская власть, начиная с 19-го века, всячески сдерживала развитие страны. Иногда, как в начале царствований первых двух Александров, власть слегка ослабляла вожжи. Иногда (Николай 1-й и Александр 3-й) натягивала их. Но общим лейтмотивом оставалось «Не пущать!».

А Россия рвалась вперед. И даже не вдогонку за Европой, а вперед, своим особым путем, о котором писали практически все серьезные русские мыслители: от Пушкина, Гоголя и Чаадаева до Толстого, Достоевского и «религиозных философов». Все они искали этот путь. Искали его и русские марксисты. И ответы, которые находили разные искатели, в общем, не так уж сильно отличались друг от друга. В деталях, в средствах, в мере допустимого – да, отличались. Но идеал у всех был один. Именно поэтому теоретик революционного.

насилия с таким пиететом относился к пророку непротивления, а религиозные философы – к социализму.

В общем, это был мощный поток мысли и еще более мощный – чувства. А перед ним была плотина – государство с его законами и слугами этих законов. И плотина эта была обречена.

Все, что сделали большевики, – просто перерезали привязь, с которой рвалась гоголевская тройка. И понеслось...

Говорить сегодня, что мальчишки-юнкера, пытавшиеся защищать закон, стали жертвами истории, – это говорить правду. Но – очень маленькую правду. Большая, хотя и много более жестокая правда в том, что они стали жертвами своего недомыслия, своей неспособностью понимать происходящее. В этом недомыслии их вины было очень мало, если вообще была хоть какая-то. Но отсутствие вины не превращало их недомыслие в мудрость.

А еще большая правда в том, что в такие моменты все законы утрачивают силу, кроме законов истории. Попытки применять правовые оценки к событиям 17-го года просто бессмысленны. Не действуют законы стабильной демократии в турбулентные исторические моменты. Именно то, что большевики сумели поймать ветер истории и является воплощением законов общественной жизни.

Как они сумели пойманым ветром распорядиться и можно ли было распорядиться им иначе – всё это отдельные вопросы. Но мы никогда не сможем даже приблизиться к их обсуждению, пока не увидим главного в событиях 17-го года. Это главное – поток, смывающий плотину. А этого нельзя увидеть, если наш историзм ограничивается «Ненавижу!». То, о чем я пишу, отчетливо понимают немногие. Но чувствуют фальшь «либерально-консервативной истории» очень и очень многие. И происходит так не от зазомбированности темных масс и не от недостатка просветительской работы. И не от комплексов исторической неполноценности. Просто этого нельзя не чувствовать.

Чем же живет нынче либеральное братство столь мужественно выступившее против советской власти после её свержения, отменив праздник 7 ноября?

Судить об этом стоит по материалам самого либерального издания – «Новой газете». Под конец года принято подводить итоги, и «Новая газета» решила не упускать эту возможность, опубликовав подборку мемов за 2018-й. Это, так скажем, ключевые события для либеральной тусовки.

Среди всего обилия либеральных стаетек легко усмотреть пропаганду суицида, или пиар оппозиции. Но., пожалуй, главная фантазия года – это распространение дезы о притеснениях чеченских геев. «Новогазетчики» провели целое расследование и выяснили, что в республике якобы находятся «секретные тюрьмы» для педерастов, где их пытаются и убивают. Короче, этот полет фантазии было просто не остановить. Но больше всего показательно, что сами ЛГБТ-активисты подали в суд на «Новую» за то, что они так нагло врут. Такая вот ирония.

Другой случай – тиражирование фейка о причастности России к отравлению Скрипалей. После громкого разоблачения автор всех этих пасквилей Сергей Канев сбежал за границу, приговаривая, что его якобы преследуют спецслужбы. Уже после того, как он осел в Прибалтике, журналист признался, что его псевдорасследования не имеют никаких доказательств. Впрочем, можно ли было ожидать чего-то другого от алкаголика и извращенца? Поди навывдумывал все свои истории в пьяном угаре и окружении голых девочек или мальчишек.

Помимо всяких гейских штучек новогазетчики также любят облизывать тапочки одному из своих главных спонсоров – Михаилу Ходорковскому. Бывали случаи, когда журналисты НГ буквально ввозили в Россию чемоданы денег, полученные от беглого олигарха. И, похоже, не только на создание фейков, но и на дорожную-бохатую жизнь. Главный курьер Ходорковского Наталья Соколова уж точно себе на это заработала.

Все вышеперечисленное, безусловно, заслуживает внимания. Однако все-таки основной зашвар «Новой газеты» это – псевдорасследование Дениса Короткова и история с Амелеченко. Так не позорился еще никто и никогда, а Коротков смог. Он говорил, что его информатора якобы убили, а в итоге тот оказался жив и здоров и даже самостоятельно явился в полицию. Ну и, разумеется, сдал журналиста с потрохами.

С таким «послужным списком» претензия «Новой газеты» на звание аналитического расследовательского СМИ выглядит ну очень импозантно. Столько же импозантно выглядит сегодня Митрохин, ставший изгоем в либеральной тусовке, видимо чем-то не угодивший Ходорковскому.

Открытость Западу. К чему это привело

Прежде всего, это привело к разрушению промышленности. В настоящее время отечественные товары - это своего рода экзотика. Масштабы деиндустриализации становятся ясными, когда вспомнишь, где и кем работали родители и деды и где работают, соответственно, дети и внуки. Распространено мнение, что промышленность убила приватизация: заводы попали в руки людей, далёких от знания дела, ну, они и загубили.

Это было, но не только. Наша промышленность, вообще хозяйство, находилось на более низком уровне, чем в передовых странах. Помните, в Перестройку с воодушевлением и мазохистским восторгом перечисляли, какие мы отсталые: и горючего, и металла, и того, и сега расходуем в разы больше для производства того же самого, чем наши небесные учителя - западники. Это было именно так. За исключением военных отраслей, где мы, по-видимому, были на уровне, поскольку иначе не получится поддерживать военный паритет, так вот за вычетом этих отраслей - наша промышленность была не первого ряда. Открыть страну для чужой продукции означало загубить свою промышленность. Об этом обстоятельно писал Фридрих Лист в книге "Национальная система политической экономии" в начале XIX века. Если ставится задача развить ту или иную отрасль собственной промышленности, надо не пускать товары этой отрасли на свой рынок, иначе потребитель будет предпочитать иностранный товар (в чём его житейски можно понять), и своя промышленность, и без того не слишком передовая, рухнет совсем. Этот сценарий был у нас разыгран, как по нотам. В эпоху кооперативов начала развиваться швейная, трикотажная промышленность (это не требует больших начальных инвестиций), но была загублена валом турецкого и китайского ширпотреба.

Особенно быстро гибли высокотехнологические отрасли, что поподробнее, поближе к земле - то выживало. Породистое и сложное вообще хрупко и гибнет первым. В разы сжалось станкостроение (по некоторым данным, от него осталось 10%). Заводы превратились в склады или, если расположены в козырном месте, - в стильные лофты, офисы или торгово-развлекательные центры. Такова, например, судьба завода им. Серго Орджоникидзе, на третьем кольце. Электроламповый завод на Электрозаводской стал офисным центром. Некоторые частично сохранились, сильно ужавшись, вроде Электродного, возле которого у меня офис. Когда-то у меня работала уборщицей бывшая работница этого завода, по-советски гордившаяся, что её изделия летали в космос. Промышленность, которая была не первого уровня, ещё более понизилась в уровне. Это не всегда можно увидеть, глядя в статистические ведомости, но это так. Например, пару лет назад я была в Шауляе, в Литве. Про то, что там выпускали телевизоры - никто и не вспоминает, но вот была в окрестностях мебельная фабрика. Теперь её мебель не нужна, и она выпускает паллеты - поддоны, которые требуются для вилочных погрузчиков. Этих поддонов нужно всегда много, всем они нужны - ну и выпускают. Предприятие формально не закрылось, но спустилось на несколько ступенек ниже.

Все без исключения страны, которые развивали у себя промышленность, использовали протекционистские меры. Загородившись от иностранной конкуренции, они тем самым усиливали конкуренцию внутри страны - на это обращал внимание Ф.Лист, что было могучим средством воспитания промышленного класса. Именно поэтом, вероятно, Маркс называл протекционизм "фабрикацией фабрикантов". Причём этот путь прошли ВСЕ промышленно развитые страны.

Вот что пишет Энгельс в статье «Протекционизм и свобода торговли»: «Под крылышком протекционизма и развивалась в Англии в течение последней трети XVIII века система современной промышленности — производство при помощи машин, приводимых в движение паром. Франция в течение почти двухсот лет окружала свою промышленность настоящей китайской стеной покровительственных и запретительных пошлин и достигла в производстве всех предметов роскоши и художественных изделий такого превосходства, которое Англия даже не решалась оспаривать».

Лет пятнадцать тому назад мне пришлось ехать в вагоне железной дороги с одним интеллигентным коммерсантом из Глазго, связанным, по-видимому, с железоделательной промышленностью. Когда речь зашла об Америке, он стал потчевать меня старыми фритредерскими разглагольствованими: "Непостижимо, что такие ловкие дельцы, как американцы, платят дань своим местным металлопромышленникам и фабрикантам, тогда как они могли бы купить те же товары, если не лучшие, гораздо дешевле в нашей стране". И он приводил мне примеры, показывавшие, какими высокими налогами обременяют себя американцы, чтобы обогащать нескольких алчных металлопромышленников. "Думаю, — отвечал я, — что в этом вопросе есть и другая сторона. Вы знаете, что Америка в отношении угля, водной энергии, железных и других руд, дешевых продуктов питания, отечественного хлопка и других видов сырья обладает такими ресурсами и преимуществами, каких не имеет ни одна европейская страна, и что эти ресурсы могут только тогда получить полное развитие, когда Америка делается промышленной страной. Вы должны также признать, что в настоящее время такой многочисленный народ, как американцы, не может существовать только сельским хозяйством, что это было бы равносильно обречению себя на вечное варварство и подчиненное положение; ни один великий народ не может в наше время жить без собственной промышленности. Но если Америка должна стать промышленной страной и если у нее есть все шансы на то, чтобы не только догнать, но и перегнать своих соперников, то перед ней открываются два пути: или, придерживаясь свободы торговли, в течение, скажем, пятидесяти лет вести чрезвычайно обременительную конкурентную борьбу против английской промышленности, опередившей американскую почти на сто лет; или же покровительственными пошлинами преградить доступ английским промышленным изделиям, скажем, на двадцать пять лет, с почти абсолютной уверенностью в том, что по истечении этих двадцати пяти лет американская промышленность будет в состоянии занять независимое положение на свободном мировом рынке. Какой из двух путей самый дешевый и самый короткий? Вот в чем вопрос".

4 Красная Москва

Так что гибель нашей промышленности при "воссоединении" с Западом - это не какое-то удивительное происшествие, которого ну никто не мог предвидеть, что-то происходящее в космосе или на обратной стороне Луны. Вовсе нет, такое происходило в истории, об этом обстоятельно писали старинные экономисты и даже т.н. "основоположники", которых, как принято считать, наши учёные только и делали, что штудировали вдоль и поперёк.

Потеряв свою промышленность, мы быстрым темпом стали утрачивать науку и образование. Потому что то и другое имеет смысл только в интересах и в контексте промышленности. Мы вмиг стали незанятыми, праздными, нетрудовыми людьми. Наше образование как-то вмиг из политехнического стало дамским. Вся эта психология, социология, экономика, политология, языки и изящные искусства - всё это по большей части материал для small talk'a, а не деловые умения. И это понятно. Поскольку промышленности нет, деловые умения и не нужны. Товарищ моего сына, получивший техническое образование, инженером не работает, а пошёл получать второе образование - экономическое. С ним сподручнее засесть в приличный офис.

Мы превратились в колониальную страну. Ведь колониальная страна эпохи неокOLONиализма - это не обязательно (и даже не желательно для колонизатора) страна, утратившая государственный суверенитет. Главный признак колониальности - один: *колония - это страна, вывозящее сырьё и ввозящая готовые изделия*. Колонии, собственно, и нужны метрополиям для этих двух вещей; остальное - по возможности. Когда-то англичане брутально запрещали в своих колониях учреждать предприятия обрабатывающей промышленности (кроме производства дёгтя и мачт, необходимых им для мореплавания), чтобы продавать свои промышленные изделия. Точно так же поступали португальцы в Бразилии.

В эпоху неокOLONиализма ничего запрещать не надо: достаточно менее развитому объединиться с более развитым, *войти в европейский дом, семью цивилизованных народов*, или как там это ещё называется, и начать свободно конкурировать на новом глобальном поле, а там всё доделает "невидимая рука рынка".

Мы же во главе с нашей интеллигенцией радостно приветствовали превращение собственной страны в колонию Запада. Мало того - мы требовали, чтобы "процесс пошёл" как можно быстрее. (Сегодня того же требуют наши украинские братья, скандируя: "Украина - це Європа" на Евромайдане). И он, процесс, пошёл. Превращение экономики собственной страны в колониальную мы, люди вроде образованные, знающие, понимающие, восторженно приветствовали.

Почему? Да потому что *мы были духовной колонией Запада*. Вернее, ею была подавляющая часть нашей интеллигенции, умственная часть народа. Слушать западную музыку, читать западные книги, думать западные мысли - всё это было модным интеллигентским шиком. Будучи духовной колонией, мы с дивной лёгкостью стали колонией физической. Это лишний раз доказывает известное: настойчивое и многолетнее желание в конце концов осуществляется.

И вот что интересно, простой народ как раз относится к Западу настороженно, не враждебно - именно настороженно. А интеллигенция, умственная прослойка, "голова" народа, так сказать "мозг нации" не имела и не имеет никакого иммунитета, против чего бы то ни было, идущего с Запада. Помню, в 90-х годах меня именно простые люди, колхозники (в прямом смысле), расспрашивали: а не повредят ли нам эти совместные предприятия? С чего это им вкладывать деньги в нашу промышленность? Что хорошего, если они будут вывозить прибыль? Я тогда разделяла общеинтеллигентский восторг перед этими самыми предприятиями и даже активно участвовала в их создании. У меня не было и тени сомнения в общей благотворности процесса. Сомневающиеся казались мне совковыми лошками, не сумевшими встроиться в новую жизнь, и вступить на светлый путь.

Открывшись Западу, мы не просто потеряли свою промышленность. В конце концов, заводы и фабрики можно разбомбить и построить новые: во время войны так и было (впрочем, масштабы разрушения были меньше). Мы словно сбросили с себя тяготы самостоятельного существования и самообеспечения. У нас вроде бы существует какая-то наука и промышленность: полагается ведь благоустроенному государству иметь науку и промышленность. Но ежели случается нужда в чём-то по-настоящему важном, практическом - тут непременно обращаются к иностранцам. И то сказать, чего самим корячиться, когда можно купить, и дело с концом. С начала капитализма у нас строили турки, проектировали итальянцы, работают сейчас узбеки и таджики. А мы, *дорогие россияне*? Да так как-то, расселись по офисам, освоили амбициозную профессию дизайнера или на худой случай безработного, кому повезло - пристроились в консалтинг, советы давать. В своих делах мы оказались как-то не при делах. Лишними как-то оказались. Время от времени мы ритуально призываем друг друга слезть с нефтяной иглы, но оказываемся всё больше и больше ни при чём. Мы вообще перестали делать что-либо - от большого и важного до пустяков. Мы не выводим больше сортов растений и пород скота. Зачем? Можно купить, они этим занимаются, а у нас НИИ загнулись, то, сё - ну, знаете, что говорят в подобных случаях. В Москве есть несколько стейк-хаусов, где подают неплохую говядину. Так её привозят из Аргентины! Нет у нас говядины. Любой сельхозник объяснит, почему. Пород нет. А почему? Да так как-то... Привезти легче.

Вот упал самолёт в Казани. Разговоров много, и вот что оказалось, в числе прочего: остро не хватает лётчиков. И зарабатывают они прилично, а вот не идут мальчишки в лётчики. Почему? Да так как-то... Всё это тоже опосредованное следствие нашей открытости Западу: мы как народ, как коллективная личность, свалили с себя все обязанности. Мыслительные обязанности мы, похоже, свалили с себя ещё раньше. Мы даже не пытаемся думать о своей жизни, так сказать, на русском языке. Мы кое-как приспосабливаем понятия "экономикса" или западной правовой доктрины к нашим условиям. И, естественно, находим, что у нас тут всё неправильно. А может, неправильная, неподходящая понятийная сетка, которую мы набрасываем на нашу действительность? Об этом редко кто задумывается. Оно и понятно: мышлением у нас заведует интеллигенция, а она чаще всего прозападная.

Р. Хафизов

ИТОГИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА

Несколько дней назад довелось мне выступать на большом совещании Конституционного клуба в Президент-отеле. Соответственно, с учетом того, что выступал далеко не первым и послушал уже множество ораторов, счел нужным остановиться, прежде всего, не на тех или иных деталях и нюансах Основного закона, о которых за 25 лет уже много сказано и написано и на которые вновь обратили внимание участники, выступавшие до меня, но именно на промежуточных итогах исторического периода. И сформулировал их так: к исторически неизбежному противостоянию с Западом мы пришли чрезвычайно ослабленными — и идейно, культурно, организационно, и научно-технологически.

Кстати, один из профессорско-конституционалистов, если не ошибаюсь, из Высшей школы экономики, по окончании моего выступления, как мне показалось, с некоторым даже возмущением, задал вопрос: почему я считаю противостояние с Западом «исторически неизбежным»?

С учетом того, что запланированных выступлений было еще много и некрасиво было бы отнимать время у других участников дискуссии, я пообещал ответить на вопрос уважаемого профессора письменно — в статье, которую как раз планировал писать к годовщине. Выполню свое обещание ниже. Сейчас же о том, что, может быть, это мы теперь «задним умом крепки», а тогда ничто подобное предсказать никак не могли?

НИЧЕГО НЕОЖИДАННОГО — ВСЕ ПО ПЛАНУ

К счастью, сохранились документы тех времен, в том числе, уже и видеозаписи. В частности недавно мне прислали ссылки на два видеоролика, которые легко найти в сети: предвыборная передача на Российском телевидении, а также, на каком-то другом канале - теледебаты представителей разных политических сил. И там есть мои слова тогда, двадцать пять лет назад, что права и ценности в первых разделах Конституции продекларированы, но только затем вся система организации государственной власти построена так, что власть будет гарантированно бесконтрольной и безнаказанной, неминуемо проворуется и дискредитирует все те прекрасные ценности, что описаны ранее. И далее, в другом ролике, на дебатах, что если будет принят вынесенный на обсуждение проект Конституции, то уже неважно, кого изберут в парламент — он будет абсолютно декоративный и от него не будет ничего зависеть, то есть, граждане

сами проголосуют за то, чтобы нынешняя власть осталась бесконтрольной и безнаказанной. И затем в течение всей кампании (я баллотировался в Совет Федерации от Петербурга) я прямо предупреждал избирателей: если вы собираетесь голосовать за этот проект Конституции, то НЕ голосуйте за меня — не посылайте меня в парламент со связанными руками...

Если это видели и прогнозировали четверть века назад такие как я, то авторы проекта и организаторы референдума могли ли не видеть, не понимать? Приходится напомнить, что нынешняя Конституция — результат навязывания всему обществу своей воли победителем в госперевороте 21 сентября — 4 октября 1993 года.

Таким образом, удивляться необнадеживающим промежуточным итогам жизни по этой Конституции нечего: узурпаторы все знали заранее и понимали, что и зачем они делали, в том числе, обращаясь за помощью и поддержкой к историческим конкурентам — противникам страны.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ

Есть множество специалистов: историков, политологов, культурологов, специалистов по международным делам, имеющих свой обоснованный взгляд на проблему возможности или невозможности долгосрочного мира и дружбы с Западом. На эту тему есть масса специальной и популярной литературы. Из того, что считаю важным и даже что считаю своим долгом пропагандировать, сошлюсь на книгу И.М.Ильинского «Главный противник», представляющую собой, по сути, сборник скрупулезно собранных документов. Сборник документов их (США) - в отношении нас (на том этапе — Советского Союза).

Что такое «дружба» в международных делах? Мирно сосуществовать, торговать, взаимодействовать — возможно. Но исключительно при условии, что своей слабостью не создаешь искушения сделать тебя жертвой, подчинить односторонним интересам. Не создаешь искушения, попросту говоря, колонизировать тебя.

При этом: учиться у Запада, перенимать у него то, что ему позволило стать сильнее — так это еще Петр 1 делал 300 лет назад. И теперь китайцы не стесняются. Но не склоняются, не подчиняются. И от теории к практике — на примере на сей раз не нашем, но наших соседей — тех же китайцев. Все сказанное выше, конечно, важно, но можно было бы обойтись и без этого — достаточно просто вникнуть в суть приводимого ниже примера.

Уж как Китай вписан в современную мировую систему экономического взаимодействия, в том числе, с США — общеизвестно. И военно-стратегически - совсем не слаб. Но вот сравнительно свежее известие: в Канаде арестована и планируется к выдаче США вице-президент китайской компании Хьюавей - по подозрению в нарушении ... односторонних американских санкций против Ирана.

Интересно, а возможно ли сегодня в Китае, чтобы на каком-то более или менее серьезном совещании какой-нибудь уважаемый китайский профессор, допущенный к воспитанию следующего поколения граждан своей страны, этак «наивно» удивился бы: мол, почему это кто-то считает, что противостояние Китая с Западом исторически неизбежно?..

ПРИЧЕМ ЗДЕСЬ КОНСТИТУЦИЯ?

Но вернемся к основной теме статьи. Кто-то согласен с подведенными мною промежуточными итогами, а кто-то оценивает их иначе — на эту тему можно поспорить в каком-то другом материале. Но даже и те, кто признает правоту моей оценки отнюдь не обнадеживающих итогов, тем не менее, спросят: а причем здесь Конституция? Мол, Конституция — как утверждают некоторые ее авторы — это всего лишь некий идеал, то, к чему еще надо стремиться...

А, может быть, напротив — скрупулезная инструкция по основам организации жизни страны, подлежащая неукоснительному выполнению? И, главное, механизм гарантирования защиты наших индивидуальных и коллективных прав и интересов? Но тогда и обсуждать надо не только отдельные нюансы и, тем более, прекраснотушные (или лицемерные) намерения и лозунги, но совокупную суть, результат. А именно: эта Конституция наши ключевые права и интересы (и индивидуальные, и коллективные) защитила или нет?

Но такой интегральный подход дает неприятный для авторов и властей результат и потому не устраивает. Соответственно, недавно на записи телепередачи с дискуссией о Конституции, где

я оказался из четырех участников (плюс пятого - ведущего) единственным изначальным противником навязывания стране нынешнего Основного закона (передачу должны показать по каналу ОТР, как раз в День Конституции — 12 декабря), ведущий в какой-то момент, после обращения мною внимания на ряд принципиальных проблем, в отношении которых наша нынешняя Конституция никак не выступает защитником наших фундаментальных прав ни как отдельных граждан, ни всего общества в целом, этак скептически переспросил, мол, неужели это все так и нужно записывать в Конституцию? Как будто бы мои слова и впрямь возможно было более или менее добросовестно трактовать столь вульгарно...

О ЯЗЫКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

На том же, выше уже упомянутом мною совещании Конституционного клуба в качестве первичной затравки дискуссии выступила статья Председателя КС, опубликованная в одной из газет. Многие ее подробно комментировали. У меня же как факт этой статьи (с учетом контекста, о котором скажу ниже), так и ее содержание вызвали просто протест. И свое выступление я начал с того, что Конституционный суд и его судьи, вообще-то, говорят с обществом не языком газетных статей, но, прежде всего, языком судебных решений. А также языком особых мнений — в тех случаях, когда тот или иной судья с решением большинства несогласен.

Конечно, если бы на этом основном их языке у нас — у общества — было бы с ними какое-то взаимопонимание, то что-то, наверное, уместно было бы дополнительно пояснять и в СМИ

Пришлось обратить внимание коллег: КС обязан рассматривать конституционность не только формальной нормы того или иного закона, но еще и с учетом ее реальной правоприменительной практики. Но на деле, как это заметили некоторые конституционалисты, в последнее время КС все реже признает анти-конституционной ту или иную норму, фактически применяемую явно анти-конституционно. Вместо этого — некоторая своя трактовка, как правильно понимать норму так, чтобы она не противоречила Основному закону. По сути - благое пожелание трактовать норму не так, а эдак — пожелание, строго говоря, никого ни к чему не обязывающее.

А уж когда Конституционный суд по запросу о конституционности присоединения к ВТО (в том числе, о конституционности подписания и ратификации документов, суть которых вообще не переведена на русский язык), просто проигнорировал вопрос о русском языке как государственном (притом, что до этого ЦИК отказал в референдуме как раз в связи с тем, что не все документы переведены на русский язык и потому люди не поймут суть вопроса), о каком взаимопонимании с обществом и

элементарном выполнении своего долга судьями высшей судебной инстанции можно говорить?

...И О НАШИХ ОЖИДАНИЯХ ОТ КОНСТИТУЦИИ И ЕЕ СТРАЖА

И, заканчивая с Конституционным судом (напомню — важнейшим элементом всей конституционной системы), что называется, вопрос для самопроверки. В Конституции ведь ясно сказано (ст.55 п.2), что не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина? Напомню, что пенсия — не чье-либо благодеяние, но именно право, закрепленное Конституцией и законами.

Кроме того, (ст. 55 п.3): «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Возможно ли Президенту, правительству и правящему большинству парламента в сколько-нибудь честном и объективном суде доказать, что лишение людей уже заработанного права на пенсию — осуществлено именно в целях «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»?

Но вот запрос о неконституционности пенсионного грабежа направлен в КС. И как вы думаете, есть ли хотя бы малейший шанс, что нынешний Конституционный суд защитит? Причем, защитит права не просто наших граждан, но оказавшихся в ситуации, когда они становятся наиболее слабыми и уязвимыми, совершенно уже незащищенными — на закате их жизненного пути

Аналогично, как раз в преддверие годовщины референдума по Конституции (бюллетени голосования по которой, напомню, были немедленно уничтожены), два как бы не связанных события: - митинги протеста жителей московского района Кунцево против массового сноса их вполне еще приличных многоквартирных домов — в интересах уплотнения и строительства на освобождающейся площади коммерческого жилья; - принятие в Думе закона о дальнейшем упрощении процедуры лишения граждан их собственности — теперь уже не только в связи с государственными нуждами (как записано в Конституции), но и в связи с нуждами градостроительными. Читай — если очередной олигарх, посылающий всех, у кого нет миллиарда, известно куда, захочет на месте вашего жилья реализовать свой коммерческий проект...

Так вот, как вы оцениваете: защитит ли Конституция и стоящий на ее страже Конституционный суд интересы жителей конкретно Кунцево и, шире, всех граждан страны, кто (осмелился поселиться в месте, более или менее привлекательном для якобы «равноудаленных от власти» олигархов?

СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ТИРАНА ОТ НАРОДА

А, может быть, и впрямь: Конституция — то хорошая (как красиво все права и свободы граждан прописаны!), но просто мы все (включая и самых простых граждан, и судей Конституционного суда, и Президента, и Парламент) до нее еще не дотягиваем? Но надо самосовершенствоваться — работать над собой. Глядишь — и поднимемся до уровня Конституции?

Приходится вновь и вновь напоминать, что и монархи бываюют добрые и благонамеренные, но конституции нужны тогда, когда мы хотим защититься от возможности и опасности тирании. И тогда необходимая обществу и эффективная Конституция — это не столько благие пожелания, сколько четко и однозначно прописанные механизмы контроля общества за властью, включая соответствующие механизмы формирования парламента, судебных органов, отстранения от власти злоупотребляющих ею и т.п.

Нынешняя же Конституция, как это не только прогнозировалось четверть века назад, но и исчерпывающе подтвердила практика — никак не средство защиты общества от тирании, но эффективный механизм защиты тирана от общества.

Наконец, применительно к «обратной силе» закона обычно ссылаются на ст.54, но там лишь об ответственности (за преступления и иные деяния). Важнее, мне представляется, ст. 55 п. 1: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Вот это самое «отрицание и умаление других общепризнанных прав и свобод» явно налицо в ситуации одностороннего изменения властями правил игры по ее ходу. В частности, при лишении граждан права на пенсию не заранее, не перед началом их трудовой деятельности, а когда пенсия (именно начиная с конкретного возраста — до более старшего многие и не доживут) уже заработана. Совершенно аналогично одностороннему отказу платить за уже сделанную работу, выполнять иные условия ранее заключенного и выполненного другой стороной договора.

ЛИКВИДАЦИОННАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Есть такое понятие «ликвидационная комиссия» - это такая оргструктура, которая создается при упразднении предприятия или организации — для завершения всех материальных, организационных и юридических вопросов, связанных с прекращением деятельности и существование. Казалось бы, какое отношение это понятие имеет к тому, что мы обсуждаем? Ведь ни один тиран никоим образом сам не заинтересован в том, чтобы уничтожить то, чем он управляет — на чем кормится?

Это, с одной стороны. Но с другой, судите сами: если вы изначально сами твердо знаете, что все, что получили, приобрели, по большому счету, незаконно и аморально, фактически, путем ограбления страны, и что если страна и ее народ когда-нибудь поднимутся, то они неминуемо спросят с вас за это разграбление. Значит, кровный интерес узурпаторов-грабителей — не допускать развития страны.

И здесь интересы дорвавшихся до власти отечественных мародеров совпали с интересами внешних заказчиков ослабления и разрушения страны.

Именно это дало нам — противникам навязывавшегося узурпатором варианта конституции — основание назвать ее еще тогда, четверть века назад, «ликвидационной».

А есть ли шанс, что, спустя какое-то время, наследники-преемники узурпаторов приобретут новую альтернативную и даже национально ориентированную мотивацию — станут подлинными патриотами страны?

Теоретически возможно все, но практически больше вероятность лишь циничного разыгрывания похожего на то спектакля.

Стоит напомнить, что подлинное развитие в современном мире — это отнюдь не гигантские мосты (даже если конкретные мосты и могут быть вполне полезны) и не супер-газопроводы по дну моря (прокладываемые при помощи преимущественно иностранной высокотехнологической техники). Подлинное развитие — это, прежде всего, наука и собственное промышленно-технологическое развитие. Остается констатировать, что именно наукой, в том числе, фундаментальной, у нас ныне руководят люди с «финансово-кредитным» образованием. То есть, что такое недвижимость и ее кадастровая оценка, а также финансовые потоки — они понимают. Но понимание приоритетов научно-технологического развития, системы организации научной деятельности и критериев оценки результатов — у них откуда? Да и не на то, как известно, их изначально ставили... Так что иллюзии, пожалуйста, оставьте.

Итак, будем ли праздновать четвертьвековой юбилей?

Спроси самого себя...

Зачастую граждане, пытаясь осмыслить события 1991г. и догадываясь, что дело было не только в Горбачеве или Ельцине, не придумывают ничего лучшего, кроме как «посыпать голову пеплом»: «Мы предали свою страну за джинсы и жвачку!» За иностранные, разумеется.

Вообще-то, не за жвачку единую, если уж быть до конца точным. А ещё за спортивную форму «Адидас», которую наши спортивные делегации везли домой после зарубежных соревнований. За кассеты с песнями разных «Бони М» и «АВВА». И за товары, продаваемые за валюту и чеки в системе магазинов «Березка». А кто-то в СССР и «Мерседесы» покупал... таких покупателей, уверен, иностранной жвачкой было не удивить. И даже джинсами.

Вообще говоря, в любой стране есть иностранные товары. И есть остро желающие пользоваться именно ими. Но нигде такое желание не воспринимается как предательство, а лишь как законное право потребителя. И уж тем более нигде и речи нет о том, что такое желание может разрушить страну. Так почему у нас получается всегда все не так, как у других людей????

Будь иностранные товары по сути своей такими же, как советские, то борьба за их обладание не имела бы смысла изначально. Заводить блат, переплачивать кому-то — а ради чего????- ради проблем с ремонтом? А, когда японский магнитофон имеет приятные глазу очертания и расцветку, годами работает без поломок, и кассету не тянет, и даже через 30 лет нормально эти кассеты гоняет, когда уже и кассет-то этих в производстве давным-давно нет, и магнитофонов — тоже нет, а молодёжь не сразу и скажет, что это за зверь такой — «магнитофон», то это, извините, уже совсем другой ракурс разреза... Особенно, если добавить, что этот магнитофон таскали на молодёжные пьянки по лесным пикникам, где его бросали, куда придётся, и даже корпус в одном месте оплавляли... а он так и отработал безо всякого ремонта.

Прежде, чем читать дальше, спросите самого себя: как я работаю? Вы уверены, что каждый день работаете так, что сами себе можете сказать: «Сегодня я поработал с полной отдачей, и лучше я пока не могу. Но я хочу уметь делать свое дело ещё лучше.»? А, если вашу работу оценит иностранный специалист высокого уровня, то что он вам скажет? - что-то типа того «О, мистер, вы действительно классный специалист, достойный уважения и подражания!» или что-то другое? Причем, вы можете быть работником сферы услуг, колхозником, механиком, слесарем, инженером, руководителем, - этот вопрос вполне подходит к человеку ЛЮБОЙ профессии. Просто представьте, что вас будет экзаменовать продавец, фермер, механик, слесарь, инженер, руководитель, ну, скажем, из Англии. Или Германии. Т.е., из страны с высоким уровнем жизни.

А что скажет этот воображаемый иностранец про работу ваших коллег, родных, знакомых, родителей и дедушек-бабушек, наконец? Нет сомнений: он похвалит тех, кто работал в оборонке, к которой относятся атом и космос заодно. А остальных? И, когда вы честно сами себе ответите на этот вопрос про его мнение, в вашей голове сразу многое прояснится... Быть может, вам даже станет понятен парадокс, когда старшее поколение бьёт себя кулаком в грудь и говорит, что они пахали до изнеможения, получая за свой труд грамоты и ордена, но при этом в те годы в магазинах лежали только примитивные товары и мизерный ассортимент продуктов, - и без товарного избытка, мягко говоря.

А отсюда причина краха СССР вычисляется просто, как дважды два: мозги его граждан, и правда, сработали не так, как надо. Только дело не в том, что они потянулись к заграничному, а в том, что у них не проснулось ни малейшего желания самим создавать нечто подобное и даже лучше. И даже сейчас едва ли кто будет агитировать за то, что страна должна выпускать только современные товары, использовать только передовые технологии, которые тоже надо самим же разрабатывать: во-первых, при этом её граждане начнут пользоваться самым лучшим, что есть на планете, а, во-вторых, можно будет продавать эту наилучшую продукцию и технологии за границу, получая тот самый **дополнительный доход, от которого можно увеличивать зарплаты и размер пенсии**. Есть и «побочное третье»: появится иммунитет и преклонение перед иностранной продукцией.

Если всем этим не заниматься, то страна отстанет в гонке технического прогресса, и тогда будет ей крах. Хотя бы согласно той же формулы из советского учебника: «Новый общественный строй вытесняет старый по причине более высокой производительности труда.» А таковая как раз и получается, когда используются совсем другие технологии, когда оборудование работает более надёжное, и когда уже не нужно ковыряться с ремонтом электроники, а просто выбрасывать отработавшие свой срок блоки. Перечислять все это «ускоряющее улучшение» можно воистину бесконечно, начиная от использования пластиковых труб, но достаточно добавить только одно: каждый новый общ.строй ещё и резко улучшает качество привычных товаров, а также предлагает диковинные новинки типа паровоза или Интернета, до которых прежний не осмелился додуматься по причине ограниченности своего мировоззрения. Эти новинки стоят больших денег, а, значит, их производство создает почасовую стоимость побольше, чем выпуск былого примитива,- вот вам чисто математическая причина повышения той самой производительности труда: удорожание конечной продукции.

Так что СССР убила вовсе не иностранная жвачка, и даже не замаскированные антисоветчики Горбачев и Ельцин, а отставание в гонке высоких технологий.

Казалось бы, всё просто, но мозги нашего населения упорно ищут «другой» путь, не связанный с упорной и качественной работой. И поэтому порождают лишь идеи «свалить отсюда нахрен», «поменять власть, так как хуже все равно не будет» и мечты войти в долю от продажи нефти, которой у нас добывают на душу населения по 4 тонны в год - в 40-50 раз меньше, чем в арабских странах, и более низкого качества. И злитесь этот народ, когда ему говорят, что у нас в стране – ленивое население, с царских времен работать ненавидящее. Мы, мол, войну выиграли, атом и космос покорили – как же нас можно назвать ленивыми?

Но, однако, и царская власть выигрывала войны, покорила пар, заставив его работать в машинах, и сделала много чего для той поры суперсовременного,- хотя бы свою собственную марку автомобиля, авиацию и бронетехнику. Но при этом и тогда все никак руки не доходили, чтобы заборы стояли не кривые, чтобы везде была чистота, чтобы все изделия были только добротные,- даже собачья будка. (У любого немца Поволжья, даже сосланного на Северный Урал, и забор, и будка – как для выставки. Я это видел своими глазами.)

Раз за разом оказывалось одно и то же: на Западе уровень жизни – выше, и товары там делают более качественные, в широчайшем ассортименте и в любом количестве. Быть может, уже пора бы и задуматься над этим странным и постоянным совпадением ситуации???- а не рвать на голове волосы из-за того, что наша страна потеряла шумные и грязные заводы, выпускавшие откровенное фуфло, где всюду применялся женский труд с малой механизацией,- считая ЭТО за потерю величайших промышленных достижений. Тем более, что ни у кого до сих пор так и не возникло ни малейшей догадки, что все это нужно было давным-давно переоборудовать и улучшить, автоматизировать, а всех работников – поголовно переучивать.

Да, наши родители не оставили нам экономику, которая бы выпускала лучшие в мире товары, предлагала бы шикарные услуги и развлечения, и заваливала бы наши магазины разнообразными продуктами питания, в т.ч. разными видами мяса и молочных продуктов. И этот факт нужно признать честно и откровенно, а не заниматься идеализацией старых добрых времен с их трудовыми подвигами. Иначе так и не догадаешься, что нужно работать не хуже немцев и японцев,- тоже, кстати, поднимавших свою индустрию от полной разрухи после войны или от нуля самурайских времен: с полной отдачей, качественно, в режиме потогонной системы – чтобы не остаться хронически отстающим, никак не понимая, почему же страна у нас во все времена небогатая, хотя все ресурсы у неё есть в изобилии...

Товарищи! Для финансовой поддержки наших газет открыта кредитная карта № 67628038 9417131179 в Сбербанке РФ на имя Учредителя. Самый простой путь перечисления денежных средств на карту – обратиться к операторам Сбербанка. Если у Вас есть карта Сбербанка, то можно использовать банкомат.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ИВАНОВ Борис Иванович

УЧРЕДИТЕЛЬ
КАФЫРИН Евгений Александрович

Свидетельство о регистрации ПИ №77-9247 от 29 июня 2001 г.
Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.
Адрес редакции: 105062, Москва, Б. Харитоньевский пер., д.10. комн.32.

e-mail: red_moscow@mail.ru
Сайт КПСС в интернете: www. Shenin-kpss.info